

Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 105–111.

Humanitarian Researches. 2022;2(82):105–111.

Научная статья

УДК 003.86+811.133.1

doi: 10.54398/18184936_2022_2_105

Перевод русских фольклорных произведений на французский язык

Марина Ильинична Свешникова

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия, msveshnikva@rambler.ru,

<http://orcid.org/0000-0001-5630-9267>

Аннотация. Статья посвящена проблеме передачи фольклорных языковых средств в стихотворных текстах с русского языка на французский. Анализируется перевод русских народных песен. Текст народной песни на русском языке оформляется по особым правилам, так как она представляет фиксацию устной речи с использованием специфической лексики и синтаксико-грамматической организации. Фольклорная и диалектная лексика в народных песнях требует специальных приёмов перевода, которые представляют различные уровни эквивалентности.

Ключевые слова: фольклорное произведение, народная песня, приёмы перевода, аналоги в переводе, относительная эквивалентность перевода

Для цитирования: Свешникова М.И. Перевод русских фольклорных произведений на французский язык // Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 105–111. https://doi.org/10.54398/18184936_2022_2_105.

Original article

Translation of Russian folklore works into French

Marina I. Sveshnikova

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia, msveshnikva@rambler.ru, [http://orcid.org/0000-](http://orcid.org/0000-0001-5630-9267)

[0001-5630-9267](http://orcid.org/0001-5630-9267)

Abstract. The article is devoted to the problem of the transfer of folklore language means in poetic texts from Russian into French. The translation of Russian folk songs is analyzed. The text of a folk song in Russian is made out according to special rules, since it represents the fixation of oral speech using specific vocabulary and syntactic and grammatical organization. Folklore and dialect vocabulary in folk songs requires special translation techniques that represent different levels of equivalence.

Keywords: folklore work, folk song, translation techniques, analogs in translation, relative equivalence of translation

For citation: Sveshnikova M.I. Translation of Russian folklore works into French. *Humanities*. 2022;2(82):105–111 (in Russ.). https://doi.org/10.54398/18184936_2022_2_105.

Наше представление о фольклорных произведениях складывается ещё в детстве. Сказки и песенки, которые пели нам бабушки или которые мы разучивали в детском саду, сохраняются в нашей памяти, как что-то светлое, чистое и прекрасное. Зачастую мы даже не задумываемся о внутренних смыслах этих произведений народного искусства. Однако общеизвестно, что фольклор складывался на основе мифологических сюжетов и во многом сохраняет их в неизменном виде. Однако в отличие от мифологии, фольклор – «это искусство, т.е. художественно-эстетическое отображение мира», в которое с течением времени трансформировались молитвы, гимны, погребальные плачи в форме произведений песенной и лирической поэзии [9, с. 360]. Фольклор на всем протяжении своего пути является народной литературой, отражающей всю историческую жизнь народа, воплощавшей в прошлом его понимание явлений жизни и природы и воплотившей в настоящем его надежды и чаяния, его судьбы и его идеалы [1, с. 41]. Под фольклорным произведением в нашем

исследовании мы будем понимать продукт народного стихосложения (песни) [11, с. 845], существующий в устной народной традиции и многократно воспроизводимый в зависимости от определённых условий или обычаев.

Любая нация ощущает свое существование через присущее ей индивидуальное, особенное отражение мира. Это самоощущение отражается в языке, образуя языковую картину мира, воспроизводимую в каждом последующем поколении, усваивающем через речь на данном языке парадигму, содержащую картину окружающего мира [10, с. 422–423]. Так как каждый народ выражает свое национальное самосознание, психологию в различных фольклорных жанрах (легендах, преданиях, песнях, сказках), то перевод таких произведений на другой язык сопровождается особыми трудностями: перед переводчиком стоит порой неразрешимая задача – сохранить «национальный колорит», усложняя текст дополнительными комментариями к реалиям, неизвестным носителю другого языка, или сосредоточиться на содержании и сохранить только общий контекст произведения [4, с. 6–10].

Структура текста фольклорных произведений, в нашем случае, народных песен, имеет свои особенности, сохраняя многие неизвестные уже даже носителям языка элементы заговоров, так как мифологические представления со временем и с развитием знаний утратили свое первоначальное значение и потеряли сакральный смысл. Изначально устная форма требовала многократных повторений отдельных элементов в тексте, что зачастую приводило к их искажению или многочисленным интерпретациям. Кроме того, от памятников такого рода нельзя требовать точности содержания, их истина другого характера: в ней отражается непосредственный характер народа, она раскрывает внутренний смысл [1, с. 476] событий, явлений, эмоций, чаяний.

Надо ли переводить фольклорные формы на другой язык – вопрос не праздный, так как в современном мире знание других языков и культур представляется насущным требованием для взаимоотношений на различных уровнях. Коммуникантам надо знать, какие действия в соответствующем культурном поле допустимы, какие – нет. Для этого необходим сравнительный анализ родной и изучаемой культуры. Перевод позволяет лучше осознать своё родное наследие, чтобы правильно его интерпретировать при передаче носителям другой культуры. В каждом конкретном случае решается вопрос о том, что «необходимо сохранить в тексте: аналогию лингвистическую или аналогию смысловую» [14, с. 302].

Понять и усвоить полностью другую культуру невозможно, однако необходимо знать другие варианты формулирования мысли и, сравнивая их с уже сложившимися на родном языке стереотипами, осознавать отличительные черты языкового кода в функционировании, существующие в другом культурном поле. Наиболее сложны в передаче на другой язык реалии, включённые в фольклорное произведение, так как эти предметы материальной и духовной культуры, отражают образ жизни и образ мышления конкретного общества и не имеют аналогов в другой культуре, поэтому отсутствуют и лексические единицы, их обозначающие [3, с. 23]. При этом, переводчику приходится прибегать к поиску самостоятельных решений с помощью использования различных переводческих приёмов, которые зависят от способа передачи формы, содержания и сохранения либо стирания национального и исторического колорита (механическая передача, создание неологизма, комментарий, уподобление и т.д.). Также разница в семантических полях одного слова на исходном языке и его эквивалента на языке перевода зависит от разных контекстов, которые сами зависят от разных (географических, исторических, климатических и т.д.) условий [5]. Наиболее широко используются транскрипция и калька, которые не всегда передают полное значение реалии, а поиск аналога иногда не даёт результата. Этноспецифические ассоциации и представления обычно определяют появление различных коннотаций у таких слов в разных языках, поэтому их употребление в общении с представителем другой этнокультуры зачастую вызывает намного больше трудностей, чем безэквивалентная или фоновая лексика [8, с. 204]. Поэтому передача реалий транскрипцией, транслитерацией или калькированием способствует насыщению текста непривычными для адресата словами, которые, несмотря на всю свою образность и экспрессивность передачи своеобразия национального колорита, делает текст малопонятным и трудным для восприятия, к тому же в ряде случаев такой способ передачи реалии сопровождается описательным переводом, который минимизирует недопонимание [15, с. 193], но при этом расширяет компонентный состав предложения и изменяет его структурно-грамматическую организацию. Дополнительные средства увеличивают текст, что не всегда допустимо в переводе (особенно, если мы говорим о переводе песни). Каждый трудный случай требует особого решения, зависящего от множества факторов, как-то:

корень слова, его история, географическая среда, разные контексты, случайность, традиция и т.д. [5].

При анализе переводов народных песен на французский язык обнаруживается, что проблемы при замещении в переводном тексте всех языковых средств возникают и на внешнем, и на внутреннем уровне организации текста. Это вызвано разными языковыми системами построения высказывания: синтетической – в русском языке, аналитической – во французском. Прежде всего, это отражается на синтаксисе. Если в русском тексте можно обойтись и без подлежащего (*Некому берёзу заломати*), во французском необходимо его выразить хотя бы формально (*Il n'y avait personne qui l'abatte*). Мы видим это в переводе песни «Во поле берёза стояла...» [7, с. 162–164] на французский язык.

Во поле береза стояла,
Во поле кудрявая стояла,
Люли, люли стояла.
Люли, люли стояла.

Un bouleau blanc était dans la plaine,
Au feuillage touffu, dans la plaine.
Oh, mes chers amis, dans la plaine.
Oh, mes chers amis, dans la plaine.

Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати,
Люли, люли, заломати.
Люли, люли, заломати.

Il n'y avait personne qui l'abatte,
Il n'y avait personne qui l'abatte.
Oh, mes chers amis, qui l'abatte.
Oh, mes chers amis, qui l'abatte.

(Пер. М. Свешниковой)

Трудности перевода на французский язык связаны и с необходимостью уместить в малой форме такое же количество слогов (особенно в песенном варианте), а французский язык, на который осуществляется перевод, изобилует служебными словами, перегружающими строку (артикли, предлоги, местоимения): *Во поле берёза стояла – Un bouleau blanc était dans la plaine*.

Особенности организации именно стихотворного или песенного текста (рифма, размер и пр.) также имеют свои трудности в переводе, что мы видим в переводе песни «У утушки, у серенькой короткие ножки...» (свадебная величальная села Афанасьевка Алексеевского района Белгородской области) [13].

Ути-ути-уточки-
беленькие грудочки.
Пёрышки кручёные,
лапочки точёные.
Утки плавают в пруду,
я с гостинцем к ним иду.
Хлебцем мягким белым.
подплывайте смело!

De petites canes nagent,
Les canes ont des gorges blanches,
De jolies plumes sur les têtes,
Et des pattes très bien faites.
Les canes nagent sur l'étang.
Je leur porte du pain blanc.
Vous n'êtes pas sauvages,
Venez, du courage!

(Пер. М. Свешниковой)

Если женская/мужская рифмы достаточно хорошо передаются во французском языке через близкие средства (женская рифма с нечитаемой буквой «е» и мужская рифма без неё): *пруду-иду – l'étang-blanc*, *белым-смело – sauvages-courage*, то дактилическая рифма не имеет аналогов в другом языке: *Ути-ути-уточки-беленькие грудочки – De petites canes nagent, Les canes ont des gorges blanches*, где рифма передана уже мужской рифмой в отдельной ритмической группе. Сложность представляет заударный слог, который в русском языке может претерпевать фонетические изменения (*Хлебцем мягким белым. Подплывайте смело!*). Во французском стихотворном тексте такое явление вообще невозможно, а конечный слог никогда не редуцируется и должен произноситься чётко (*Vous n'êtes pas sauvages, Venez, du courage!*).

Слова с различными способами суффиксально-префиксального образования, чаще всего с положительными оттенками значения, свойственные русскому языку, во французском языке невозможны. Более того, уже на этом примере можно увидеть аналитичность французских конструкций с таким же смыслом, как и в русском языке.

У утушки у серенькой короткие ножки
Ох, Ле-ли, а-ли ой, ле-ли, короткие ножки

Oh, ma petite cane grise a de courtes pattes,
Oh, mes chers amis, mes bien-aimés,
de courtes pattes.

(Пер. М. Свешниковой)

Использование большого количества уменьшительно-ласкательных суффиксов требует перефразирования, так как во французском языке эти отношения выражаются аналитическим способом, или отсутствуют вообще. Уменьшительно-ласкательный суффикс зачастую передаётся через прилагательное «*petite*» или опускается. Другие слова с уменьшительными суффиксами переводятся по основному значению, без дополнительных ассоциаций: *серенькой* – *grise*, *ножки* – *pattes*.

Переведённый текст должен быть включён в другую культуру, адаптирован к фольклорной среде в соответствии с действующими в ней нормами жанра, а также языковыми нормами. Адаптация при переводе может использоваться в тех случаях, когда семантическая структура оригинального текста не поддаётся переформулированию в переводящем языке [2, с. 4–7]. В их числе – сложность понимания семантики русских диалектизмов. Причина этого – в узколокальном характере употребления диалектных единиц. Даже русский читатель, не знающий диалектной речи, может понять такие слова неправильно. В указанной выше песне встречаются диалектные произносительные формы *нашаго*, *любимаи*, *шо*, *уце*, которые в переводе даны согласно нормативной литературной норме *notre*, *chers*, *quelle en est la cause*, *tout*.

Да утушки у серенькой короткие ноженьки.
(Ох ты лёли, мои лёли, короткие ножки)

Oh, ma petite cane grise a de courtes pattes,

А у нашаго у хозяина любимаи гости

Oh, mes chers amis, mes bien-aimés, de courtes pattes.

(Ох ты лёли, мои лёли, любимаи гости)

Et chez notre maître, de très chers hôtes se hâtent,

Гости мои вы любимаи, а що вы приуныли
(Ох ты лёли, мои лёли, а що вы приуныли)
Али вы не пили, али вы не ели, ничего не видали

Oh, mes chers amis, mes bien-aimés, très chers hôtes se hâtent,

(Ох ты лёли, мои лёли, ничего не видали)

Vous n'êtes pas en train, mes chers hôtes, quelle en est la cause,

А у нашаго у хозяина хлеба соли хватит
(Ох ты лёли, мои лёли, хлеба соли хватит)
Хлеба соли на тарелки по чарке горелки

Oh, mes chers amis, mes bien-aimés, quelle en est la cause?

(Ох ты лёли, мои лёли, по чарке горелки)

Vous ne mangez, ne buvez pas ce qu'on vous propose,

По чарке горелки, по чарке горелки, усе на тарелки

Oh, mes chers amis, mes bien-aimés, ce qu'on vous propose!

(Ох ты лёли, мои лёли, усе на тарелки)

Notre maître hospitalier a tout en abondance, Oh, mes chers amis, mes bien-aimés, tout en abondance

A manger et à boire pour qu'on se régale et danse,

Oh, mes chers amis, mes bien-aimés, se régale et danse!

A prendre tout dans des gobelets, et dans des assiettes,

Oh, mes chers amis, mes bien-aimés, et dans des assiettes!

(Пер. М. Свешниковой)

Особое внимание необходимо уделить повторяющейся строке *ой-лёли-лёли* (она встречается во многих народных песнях). Это не просто припевка, это обращение к древним божествам или предкам, призыв к ним порадоваться, благословить или помочь. Поэтому в переводе эта строка получила обращение *Oh, mes chers amis, mes bien-aimés*. Такой же перевод дан и в песне «Во поле берёза стояла...».

Еще сложнее делать перевод с национальных языков через русский. Так, при переводе татарской песни «Пой, соловей» сначала был сделан построчный перевод на русский язык, затем на его основе создан песенный текст для музыкального исполнения, и только потом – перевод на французский язык.

Пой, давай, соловей		Mon rossignol, chante!
На иве за огородом Разрывая душу поёт одна птица Поёт она только летом Не слышно осенью, зимой	Вот на иве, что за садом Песней душу птица рвёт Слышно птицу только летом Зиму, осень не поёт	En été, un oiseau chante, Pas en automne, en hiver. Du haut du saule, il tourmente Mon cœur, je sais pas que faire.
Давай, давай соловей Исполни ты моё желание Только ты можешь понять Моё молодое сердце	Ну давай, мой соловей, Выполни желания Только ты понять ведь можешь Сердца юных чаянья	Chante, mon rossignol, chante, Accomplis tous mes désirs! Tu es seul qui puisse comprendre Les jeunes, et quoi leur offrir. (Пер. М. Свешниковой)

В этих последовательных переводах видно, как трансформируется исходный текст, какие элементы опускаются (*огород, сад, сердце*), какие вносятся в окончательный вариант текста перевода (*je sais pas que faire*), какие подвергаются значительному изменению (*чаянья – quoi leur offrir*).

Не всегда верно понимаются и переводятся слова, имеющие дополнительные диалектные или ситуативные оттенки значения. В таких случаях переводится не слово, а его литературный омоним [6]. Например, *гулять* может обозначать – *праздновать что-л.; веселиться, развлекаться; кутить*, что отличается от *гулять, прогуливаться – se promener*. Например, в песне «Шумел камыш...» [12, с. 4-5] перевод *гуляла* сделан через глагол *se promener*.

Шумел камыш, деревья гнулись, А ночка темная была. Одна возлюбленная пара Всю ночь гуляла до утра.	Les arbres plient et les joncs chantent. La nuit est si noire foncée. Un bel amant et son amante Passent toute la nuit pour se promener.

Однако этот выбор правомерен, на наш взгляд, так как *se promener* имеет дополнительный нюанс (находиться вне дома, на улице), который и актуализируется в следующих куплетах песни.

А поутру они вставали. Кругом примятая трава, Да не одна трава помята, Помята молодость моя.	De bon matin, quand ils se lèvent, Ils voient que l'herbe est toute foulée. Ce n'est pas seule l'herbe qui crève, Ma pauvre jeunesse est froissée.

Перевод с помощью *s'amuser, faire la noce* мог бы затемнить смысл ситуации.

В заключение, отметим, что фольклорное произведение всегда трудно переводить. Тем не менее, изучение таких текстов позволяет обнаружить и проанализировать средства, принятые в разных языках не только для выражения национального колорита, традиций и обычаев, но и позволяет понять процесс организации мышления, связанный с тем или иным языком.

Список литературы

1. Азадовский М.К. История русской фольклористики. Москва : Учпедгиз, 1958. 406 с.
2. Александрова Е.М. Перевод анекдота: проблемы адекватности и эквивалентности (на материале французских и русских анекдотов): автореф. дисс. канд. филол. наук. Москва : МГУ им. Ломоносова, 2006. 26 с.
3. Алексеева М.Л. Реалии в художественном тексте: проблемы перевода и сопоставительного анализа // Материалы II Международной научной конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода». Москва : Изд. Высшая школа перевода МГУ, 2010. С. 22–29.
4. Аристова Е.А., Протопопова О.В. Сказы П. Бажова в аспекте стилистического предпереводческого анализа // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. Выпуск 4. С. 5–15.
5. Грюэль-Апер Л. Русская сказка во французском переводе // Рябининские чтения. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. 565 с. Текст с сайта музея-заповедника «Кижы». URL: <http://kizhi.karelia.ru>.
6. Зиновьева В.Л. Семантика диалектных слов, употреблённых в языке современных сибирских писателей, и возможности их перевода на французский язык // Лексическая и фразеологическая семантика языков народов Сибири. Новосибирск, 1987. С. 100–115.
7. Любимые песни / Ред.-сост. Н.В. Абельмас. Москва : АСТ, 2008. 510 с.
8. Максименко Е.В., Сивакова Е.В. Межкультурная коммуникация и проблемы перевода прецедентных текстов // Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции к 160-летию со дня рождения И.Ф. Анненского в рамках Года Литературы в России «Актуальные вопросы филологических исследований». Краснодар. 2015. С. 201–206.
9. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. Москва : Издательский центр «Академия», 432 с.
10. Недбай В.С., Норец Т.М. Представление «языковой картины мира» в лингвокультурном аспекте // Материалы Международного научного конгресса «Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы». Симферополь, 2016. С. 421–424.
11. Новейший энциклопедический словарь. Москва : АСТ, 2007. 1424 с.
12. Русские романсы и песни в переводе на французский язык: учебное пособие / Сост. М.И. Свешникова. Астрахань : Издательский Дом «Астраханский университет», 2014. 99 с.
13. Свадебная величальная села Афанасьевка Алексеевского района Белгородской области. URL: teksti-pesenok.ru/1/Afanasevka/tekst-pesni-U-utushki-u-serenokoy-korotkie-nojki.
14. Свешникова М.И. Живут ли во Франции Баба Яга, Кашей Бессмертный и Змей Горыныч: проблема передачи культурных реалий на другой язык // Материалы 7-ой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы и инновации современного общества». Астрахань, АФ МФПУ «Синергия», 2015. С. 301–307.
15. Черноситова Т.Л., Евтух У.М. Способы преодоления лексико-семантической безэквивалентности в текстах «русских фресок» Анри Труайя // «Молодой учёный». 2014. № 16 (75). Октябрь. С. 192–194.

References

1. Azadovskii M.K. Istorija russkoi folkloristiki. Moscow: Uchpedgiz. 1958:406.
2. Aleksandrova E.M. Perevod anekdotov: problemy adekvatnosti i ekvivalentnosti (na materiale frantsuzskikh i russkikh anekdotov): abstract of dissertation of the Candidate of Philology. Moscow: Lomonosov Moscow State University. 2006:26.
3. Alekseeva M.L. Realii v khudozhestvennom tekste: problemy perevoda i sopostavitelnogo analiza. Moscow: Ed. Moscow State University Higher School of Translation. 2010:22–29.
4. Aristova E.A., Protopyova O.V. Skazy P. Bazhova v aspekte stilisticheskogo predperevodcheskogo analiza. Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology. 2017;9(4):5–15.
5. Gryuel-Aper L. Russkaya skazka vo frantsuzskom perevode. Ryabinin readings. Petrozavodsk: Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Text from the website of the Kizhi Museum-Reserve. URL: <http://kizhi.karelia.ru>. 2011:565.
6. Zinovjeva V.L. Semantika dialektnykh slov, upotreblennykh v yazyke sovremennykh sibirskikh pisatelei, i vozmozhnosti ikh perevoda na frantsuzskii yazyk. Leksicheskaya i frazeologicheskaya semantika yazykov narodov Sibiri. Novosibirsk, 1987:100–115.
7. Lyubimye pesni. Red.-sost. N.V. Abelmas. Moscow: AST. 2008:510.

8. Makcimenko E.V., Sivakova E.V. Mezhkulturnaya kommunikatsiya i problemy perevoda pretседentnykh tekstov. Materials of the International scientific and practical Internet conference dedicated to the 160th anniversary of the birth of I.F. Annensky within the framework of the Year of Literature in Russia. "Topical issues of philological research". Krasnodar, 2015:201–206.
9. Mechkovskaya N.B. Semiotika: Yazyk. Priroda. Moscow: Publishing Center "Academy". 432 p.
10. Nedbai V.S., Norets T.M. Predstavlenie «yazykovoi kartiny mira» v lingvokulturnom aspekte. Materials of the International Scientific Congress "Foreign Philology. Social and national variability of language and literature". Simferopol, 2016:421–424.
11. Noveishii entsiklopedicheskii slovar. Moscow: AST. 2007:1424.
12. Russkie romansy i pesni v perevode na frantsuzskii yazyk: uchebnoe posobie: sost. M.I. Sveshnikova. Astrakhan: Publishing House "Astrakhan University". 2014:99.
13. Svadebnaya velichalnaya sela Afanasevka Alekseevskogo raiona Belgorodskoi oblasti. URL: teksti-pesenok.ru/1/Afanasevka/tekst-pesni-U-utushki-u-serenkoy-korotkie-nojki.
14. Sveshnikova M.I. Zhivut li vo Frantsii Baba Yaga, Kashchei Bessmertnyi i Zmei Gorynych: problema peredachi kulturnykh realii na drugoi yazyk. Materials of the 7th All-Russian Scientific and Practical conference with international participation "Problems and innovations of modern society". Astrakhan, AF MFPU "Synergy". 2015:301–307.
15. Chernositova T.L., Evtukh U.M. Sposoby preodoleniya leksiko-semanticheskoi bezekvivivalentnosti v tekstakh "russkikh fresok" Anri Truaiya. "Young scientist". 2014;16(75):192–194.

Информация об авторе

М.И. Свешникова – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about authors

M.I. Sveshnikova – Candidate of Science (Pedagogics), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.03.2022; одобрена после рецензирования 26.04.2022; принята к публикации 30.04.2022.

The article was submitted 25.03.2022; approved after reviewing 26.04.2022; accepted for publication 30.04.2022.